

Болохина Надежда Ивановна, Суздальцева Ирина Анатольевна

РОЛЬ ГОРОДОВ-КРЕПОСТЕЙ В УПРОЧЕНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ В XVIII ВЕКЕ

В статье исследованы этапы создания и развития российских городов-крепостей Святой Крест и Кизляр, которые являлись опорными пунктами кавказской политики России XVIII века, способствовали развитию ее политических и экономических контактов с местными народами. Города-крепости имели многонациональный состав и создали модель взаимоприемлемых добрососедских отношений. Они сыграли важную роль в утверждении российской государственности на Кавказе и способствовали интеграции народов Дагестана в социально-экономическую и политическую структуру Российской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

высокий уровень «информационного шума», все более ускоряющиеся темпы городской жизни, обезличенность и рутинность трудовой деятельности, подчинение ее строгому графику, большое число социальных статусов и ролей, которые человек вынужден исполнять одновременно, и специфический бездушный внешний облик города.

Список источников

1. **Заборова Е. Н.** Адаптация человека к городской среде // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014. С. 121-124.
2. **Золотникова Т. С., Фролова А. В.** «Человек массы» в современном городе // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 232-240.
3. **Касаткина С. С.** Повседневное бытие личности в пространстве провинциального города // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 98-100.
4. **Онгилова А. С.** Жизнь людей в городе общества потребления: сценарии развития // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014. С. 121-124.
5. **Тыхеева Ю. Ц.** Человек в городском пространстве (философско-антропологические основания урбанографии): автореф. дисс. ... д. филос. н. СПб., 2003. 41 с.
6. **Фризен М. А., Козлова А. Б.** Особенности представлений о времени людей, проживающих в городе и селе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 37-62.
7. **Черемисина Н. В., Ивлиев М. И., Талалаев Д. Д.** Алкоголизм: глобальная проблема современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 11. С. 163-167.

**PROBLEM OF THE PERSONALITY'S DEGRADATION UNDER URBAN SPACE INFLUENCE
(SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT)**

Balyushina Yuliya L'vovna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
julya13mouse@rambler.ru

The paper considers factors of urban environment in the aspect of their negative influence on the personality's development. With the use of the dialectical and system methods the author shows that urban space, despite all the opportunities it provides, has a disastrous impact on the personality. Among the main factors of the negative influence are: specificity of educational space, ideology of consumerism, massification, the high level of "information noise", the pace of urban life, specificity of work activity, excess of social roles of the individual, appearance of the town.

Key words and phrases: person; personality; town; urban space; socialization; degradation of personality; massification.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье исследованы этапы создания и развития российских городов-крепостей Святой Крест и Кизляр, которые являлись опорными пунктами кавказской политики России XVIII века, способствовали развитию ее политических и экономических контактов с местными народами. Города-крепости имели многонациональный состав и создали модель взаимоприемлемых добрососедских отношений. Они сыграли важную роль в утверждении российской государственности на Кавказе и способствовали интеграции народов Дагестана в социально-экономическую и политическую структуру Российской империи.

Ключевые слова и фразы: Персидский поход Петра I; Святой Крест; Кизляр; казачество; комендантское управление; Осетинская духовная комиссия.

Болохина Надежда Ивановна, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный университет
s.iren.a2010@mail.ru

Суздальцева Ирина Анатольевна, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
s.iren.a2010@mail.ru

**РОЛЬ ГОРОДОВ-КРЕПОСТЕЙ В УПРОЧЕНИИ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ В XVIII ВЕКЕ**

История интегрирования народов Кавказа в российскую политическую систему остается одной из наиболее противоречивых проблем в отечественной историографии. Актуальность ее усиливается произошедшими

в стране переменами, поставившими перед научным сообществом задачу изучения путей развития и укрепления российской государственности на Северном Кавказе.

Северный Кавказ – естественный мост между цивилизациями Азии и Европы – приобрел особенное значение для России с начала XVIII века. Важную роль в кавказской политике России играл Дагестан. Он оставался раздробленным на ряд феодальных владений: шамхальство Тарковское, уцмийство Кайтагское, ханство Казикумухское, Дербентское владение, майсумство Табасаранское, ханство Аварское и т.д., а также союзы сельских обществ.

За обладание кавказским регионом соперничали шахская Персия и османская Турция. С XVII в. почти весь южный Дагестан находился под влиянием персов. В некоторых его районах сохранялись укрепления с воинскими гарнизонами, созданные сефевидами в период своего могущества, которые могли быть использованы для новых вторжений. Турция также пыталась обосноваться на берегах Каспийского моря и отрезать русские поселения на Тереке. Чтобы привлечь на свою сторону местных владельцев, Порта засылала на Кавказ своих эмиссаров с призывом выступить против «неверных». Утверждение Турции в Прикаспийских провинциях создало бы угрозу русским рубежам и нарушило торговые связи России с народами Кавказа и Закавказья. Занятый войной со Швецией, Петр I долгое время не мог активно вмешиваться в дела на Кавказе. Однако он предпринимал дипломатические меры для привлечения дагестанцев на сторону России и пытался увеличить на берегах Каспия численность христианского населения, придерживающегося русской ориентации [7, с. 144].

В 1722-1723 гг. Петр I предпринял военный поход вдоль западного побережья Каспия, в ходе которого на территории Дагестана началось строительство крепостей и укреплений. По завершении похода в сентябре 1722 г. по указанию императора на берегу р. Сулак была заложена крепость Святого Креста. П. Г. Бутков уточнил место ее строительства: «в 20 верстах от устья Сулака и в 67 верстах от устья Аграхани, в том самом месте, где река Койсу делится на два рукава: южный – Сулак и северный – Аграхань» [3, с. 33].

Крепость Святого Креста занимала важное военно-стратегическое положение (прикрывала тыл русских войск, служила оплотом для будущих наступлений) и была призвана упрочить позиции России «во вновь приобретенных провинциях». Это была мощная по масштабам того времени крепость с шестью бастионами, артиллерией и воинским гарнизоном. Первым комендантом крепости был назначен подполковник Самойлов.

Новая российская крепость стала центром формирования местного казачества. Под ее защиту прибыли 500 конных и 500 пеших казаков, которые на р. Аграхани построили свои городки. Вслед за ними в крепость переселили казаков из Донских, Бузулукских, Хоперских, Медвединских городков. Впоследствии на р. Сулак образовалось Аграханское казачье войско.

Население крепости Святого Креста было многонациональным. Сохранилось мало документов, говорящих о ее первых поселенцах, но, по некоторым свидетельствам конца 20-х гг. XVIII в., внутри крепости жили воины и их командиры, за стенами – мирное население: русские, армяне, кумыки и другие [1, д. 6, л. 5]. Из Гиляна (Решта) в крепость были переведены воины армянского и армяно-грузинского эскадронов [8, с. 16]. В связи с тяжелым социально-экономическим положением, сложившимся в Закавказье в результате ирано-турецкой агрессии, к стенам крепости переселялись армяне и грузины. Российское правительство, желая усилить социальную основу своего влияния в регионе, поддерживало мигрантов – христиан из Закавказья, которые активно участвовали в расширении торговли и выращивании новых технических сельскохозяйственных культур: хлопка, шелка-сырца, марены, шафрана. Кроме того, российская крепость стала надежным пристанищем для грузин и армян, бежавших из горского плена. Со временем вокруг крепости сложились слободки из числа северокавказских народов. Окотская слобода была заселена подданными кабардинского князя Эльмурзы и князя Асламбека Келеметова. Эльмурза Черкасский возглавлял горцев, а его военная команда занималась встречей послов, выполнением дипломатических поручений, функции переводчиков при комендантской канцелярии. Кроме того, под защиту крепости Святого Креста со временем переселялись ногайцы и горцы – выходцы из Дагестана и разных регионов Кавказа.

Постепенно город-крепость стал крупным административно-политическим центром региона. В крепости Святого Креста учредили канцелярию гражданского суда и таможенно. Администрация крепости пыталась различными методами привлечь на свою сторону дагестанских феодальных владельцев, находившихся под значительным влиянием Ирана и Турции. В ход шли вознаграждения, подарки, жалование и чины, а зачастую и интриги.

После смерти Петра I внешняя политика России потеряла определенность и динамизм. В 30-е гг. XVIII в. вновь усилился Иран, по Гянджинскому мирному договору (27 октября 1735 г.) крепость Святой Крест была упразднена, а южная граница России была перенесена на р. Терек, где в 60 верстах от Каспийского моря была построена новая русская крепость Кизляр.

Возведение новой крепости было возложено на командующего войсками на Кавказе В. Я. Левашова. Он сформулировал основные направления развития новой пограничной крепости и возникшего вокруг нее города. Первым комендантом крепости был назначен полковник И. В. Красногородцев.

В середине XVIII в. крепость Кизляр представляла собой грандиозное сооружение, имевшее форму пятиугольника с пятью бастионами и тремя рavelинами. По свидетельству Ф. Ф. Ласковского, длина одной стороны пятиугольника составляла более 200 м, высота – 3,5 м, толщина бруствера главного вала – 5,5 м, высота ravelина – 4 м, вдоль стен были установлены пушки, к трем воротам примыкали на чугунных цепях мосты, убравшиеся на ночь [4, с. 245].

Крепость стала служить центром притяжения для казачьих станиц на левом берегу р. Терек. Сюда перевели Аграханское казачье войско. Часть его была поселена на окраине Кизляра и получила название Терско-Кизлярского войска. Эти казаки прекрасно знали местные народы, их нравы и обычаи, были проводниками, разведчиками, переводчиками, получая за службу жалование и продовольствие, право пользования землей

и занятия разными промыслами. До середины XIX в. терское казачество играло важную роль в кавказской политике России и упрочении российской государственности в регионе [2, с. 20-22].

Кизляр сразу получил статус города и успешно развивался как политический и торгово-экономический центр Кавказа. Собственно город обосновался восточнее крепости, между левым берегом р. Терека и правым берегом р. Кизлярки. Сюда переселилось разноязыкое население посада Святого Креста.

В 1744 г. Правительствующий Сенат указом принял решение поселить всех инородцев в Кизляре по отдельным слободам [5, д. 112, л. 735 об.]. Во второй половине XVIII в. город включал восемь разноязычных кварталов, отделенных друг от друга земляными валами: Черкасская слобода, армянский и грузинский кварталы, квартал терских казаков, где жили русские казаки многонационального терского войска; мусульманский квартал, где жили представители кавказских народностей, включая казаков; квартал новокрещенцов – представителей местных народов, принявших христианство; Окочен-аул, где жили потомки ауховцев (чеченцев), поселившихся при крепости Святого креста; Казанская деревня и Тезик-аул, которые населяли торговцы из Азербайджана и Ирана. Русское население Кизляра в XVIII веке было немногочисленным и составляло менее четвертой части всего населения города. В целом, Кизляр представлял собой уникальное явление – разноязычное и поликонфессиональное сообщество армян и грузин, кабардинцев и черкесов, кумыков и ногайцев, ингушей и чеченцев, русских и осетин, татар, персов и других народностей.

Общее управление Кизляром осуществляли астраханские губернаторы; вместе с тем, кизлярские коменданты обладали определенной самостоятельностью. Здесь было создано комендантское управление. Гарнизонная и Гражданская канцелярии ведали военными и гражданскими делами. При коменданте была учреждена «Секретная экспедиция» – своего рода разведка. Кизлярские коменданты принимали иностранных послов, которые ехали через Кизляр в Россию, грузинских и армянских князей. Они разбирали просьбы или требования местных феодалов к русскому правительству, улаживали споры между ними. В Кизляре содержались аманаты от кавказских владельцев, принявших подданство России.

В Кизляр под покровительство русских властей бежали представители зависимых категорий местного населения. При условии принятия ими христианства их не возвращали феодалам и брали на царскую службу, зачисляли на казенное довольствие, разрешая селиться в отдельных кварталах и заводить хозяйство [6, с. 200-201]. Русская администрация на Тереке прилагала усилия для прекращения работорговли, которая велась на Кавказе до начала XIX в., а кизлярские коменданты имели специальные денежные средства для выкупа рабов-христиан.

В XVIII в. Кизляр был важным духовным, культурным и экономическим центром региона. В 1744 г. здесь при Крестовоздвиженском мужском монастыре была создана Осетинская духовная комиссия, которая занималась распространением христианства и пропагандой православия среди кавказских горцев, что являлось важной задачей российских властей. В Кизляре была создана первая русская школа на Северном Кавказе для детей местных народностей. В 1755 г. в городе учредили пограничную таможню, и он стал центром региональной и транзитной торговли.

До учреждения Кавказской губернии русские владения на Тереке и в Предкавказье от Каспийского до Азовского моря находились в сфере влияния кизлярских комендантов, считавшихся «главными» начальниками на Кавказе.

К концу XVIII в. Кизляр разросся и трансформировался из военной крепости в экономический, административный и культурный центр Кавказа.

Таким образом, русские города-крепости Святой Крест и Кизляр, основанные на севере Дагестана в первой половине XVIII в., стали опорными пунктами упрочения российской государственности в регионе. Будучи военными, административными и экономическими центрами, они способствовали установлению прочных взаимосвязей народов Дагестана и России и адаптировали местное население к реалиям российской действительности. В российских городах-крепостях Дагестана была создана новая модель взаимоотношений, менявшая менталитет местного населения, преодолевавшая антагонизм сторон и предлагавшая взаимоприемлемые комфортные условия сосуществования и сотрудничества.

Список источников

1. **Архив внешней политики России** (АВПР). Ф. СРП. 1723. Оп. 77/1.
2. **Болохина Н. И.** Формирование Терского казачества в контексте упрочения российской государственности на Северо-Восточном Кавказе в XVI-XIX вв. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 31. Вып. 3. С. 17-23.
3. **Бутков П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1869. Ч. 1. 620 с.
4. **Ласковский Ф. Ф.** Материалы для истории инженерного института. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1865. Ч. 3. 1016 с.
5. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 248. Оп. 12. Кн. 672.
6. **Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII века:** документы и материалы / сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 336 с.
7. **Суздальцева И. А.** Восточная политика России и начало массовой миграции армян в прикаспийские районы Дагестана в первой четверти XVIII века // Кавказ, Ближний и Средний Восток в мировой политике: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. С. 143-146.
8. **Суздальцева И. А.** Основание, социальная организация и население российского города-крепости Святой Крест (20-30-е гг. XVIII в.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 14-19.

TOWNS-FORTRESSES ROLE IN RUSSIAN STATEHOOD STRENGTHENING IN DAGESTAN IN THE XVIII CENTURY

Bolokhina Nadezhda Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State University
s.iren.a2010@mail.ru

Suzdal'tseva Irina Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
s.iren.a2010@mail.ru

In the article the stages of creation and development of Russian towns-fortresses Holy Cross and Kizlyar, which were strong points of Caucasus policy of Russia of the XVIII century, promoted development of its political and economic contacts with the local peoples, are examined. The towns-fortresses had multinational composition and created a model of mutually acceptable good neighborly relations. They played an important role in Russian statehood establishment in the Caucasus and contributed to integration of the peoples of Dagestan into social-economic and political structure of the Russian Empire.

Key words and phrases: Persian campaign of Peter I; Holy Cross; Kizlyar; Cossacks; commandant's office; Ossetian Spiritual Commission.

УДК 1:316

Философские науки

В статье исследуются проблемы окружающей среды и творческий потенциал идеи человекобережения; рассматриваются основные причины социально-демографического кризиса; сформирован определяющий компонент глобального равновесия, непосредственно связанный с человеком, его культурой и историей общественного развития. Обосновано, что спасение и сохранение российского народа – в сбережении его нравственной и духовной субстанции.

Ключевые слова и фразы: окружающая среда; глобальные проблемы; социальная демография; идея человекобережения; духовная культура; общечеловеческие интересы.

Валитов Ильдар Октябрьевич, д. филос. н., профессор
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Нефтекамске
reception@nfbgu.ru

ПРОБЛЕМЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИДЕИ ЧЕЛОВЕКОБЕРЕЖЕНИЯ

Бесспорно, проблемы окружающей среды и демографический рост народонаселения – это вопросы, которые требуют не просто многоаспектного изучения, но и решения. В представленной статье мы подчеркиваем, что идеи человекобережения рассматриваются, в первую очередь, в рамках анализа демографической структуры общества, которая в большинстве случаев является социально-демографической, поскольку зависит от особенностей социально-экономического строя данного общества, также существенно различается у классов, социальных слоев и групп, представляющих социум в целом. Следовательно, усредненные демографические показатели необходимо рассматривать в зависимости от социально-классовой структуры общества. При этом согласимся с мнением М. Н. Руткевича, что социальная демография должна быть наукой конкретно-исторической, т.е. тщательно учитывать изменения в социально-экономической и социально-политической ситуации в рассматриваемой стране, что особенно важно на крупных поворотах истории [4, с. 24].

Так, социально-демографическая структура России XX-XXI веков зависит от указанных выше причин, а также от этнической структуры общества и от следования постулатам различных религиозных конфессий. Отметим, что в настоящее время в России, учитывая вышесказанное, сложилась неблагоприятная ситуация. В начале 2000 г. коэффициент фертильности составлял 1,14 при низкой рождаемости (8,7 – в 2000 г.; 10,3 – в 2003 г. на 1000 чел.) и высоком уровне смертности населения (15,4 – в 2000 г. и 16,5 – в 2003 г.). При значимом разрыве продолжительности жизни между мужчинами – 58,6 и женщинами – 72 года (2003 год) [Там же]. По данным 2015 г., коэффициент фертильности составлял 1,7, а в 2016 – 1,61, следовательно, мы наблюдаем опять его снижение [3]. Представленные показатели объясняются преимущественно социальными причинами.

Также здоровью и безопасности людей угрожает экологический кризис, возникший не сегодня. В журнале «Социологические исследования» в 1992 году были опубликованы данные опроса общественного мнения «Здоровье планеты», проведенного международным институтом Дж. Гэллага [2]. Важнейшими причинами экологического кризиса, по мнению респондентов-россиян, являются: промышленность (69%), бездействие правительства (55%), а также нанесение ущерба природе каждым человеком в отдельности (54%) и недостаток знаний (48%). Количество респондентов, принимавших личное участие в защите окружающей среды, оказалось невелико (приблизительно 50%). И в настоящее время ситуация мало изменяется, и активное участие в решении экологических вопросов на практике не является всеобщим.